

Распределение федеральных выравнивающих дотаций: оценка последствий основных изменений

Евгений Николаевич Тимушев

E-mail: timushev-en@ranepa.ru, ORCID: 0000-0002-5220-3841

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация; Коми научный центр Уральского отделения РАН, г. Сыктывкар, Российская Федерация

Аннотация

Цель работы — установить, как основные изменения в методике распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности из федерального бюджета повлияли на доходы бюджетов субъектов Российской Федерации. Актуальность исследования обусловлена тем, что способ распределения нецелевых межбюджетных трансфертов влияет на эффективность модели межбюджетных отношений. Для достижения цели выполнено моделирование величин дотаций, выделяемых ежегодно каждому субъекту РФ. Рассчитаны последствия всех основных изменений в методике распределения дотаций на выравнивание из федерального бюджета — введения ограничений на снижение и прирост объемов дотаций, запуска механизма модельного бюджета, уменьшения критерия выравнивания и добавления коэффициента уровня социальной нагрузки в индекс бюджетных расходов.

Установлено, что в целом все изменения методики распределения дотаций имели следующий эффект: чем выше была бюджетная обеспеченность до распределения, тем меньше оказывался ежегодный прирост дотаций на выравнивание в результате изменений. Иными словами, со временем в среднем все большие объемы средств стали выделяться наименее обеспеченным регионам, что соответствует цели предоставления выравнивающих дотаций. Наибольшую выгоду от изменений методики получили регионы Северо-Кавказского федерального округа, и в целом все нововведения, кроме ограничений на снижение и прирост дотаций, характеризовались примерно одинаковым эффектом с точки зрения состава выигравших от этих изменений регионов. При этом в отношении регионов, которые стали получать меньший объем дотаций, выводы сделать сложнее, так как они имеют разный уровень бюджетной обеспеченности.

Ключевые слова: дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности, модельный бюджет, критерий выравнивания, межбюджетные трансферты, индекс бюджетных расходов

JEL: H77

Финансирование: статья подготовлена по результатам исследований, выполненных в рамках государственного задания РАНХиГС.

Для цитирования: Тимушев Е. Н. Распределение федеральных выравнивающих дотаций: оценка последствий основных изменений // Финансовый журнал. 2024. Т. 16. № 5. С. 78–96. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2024-5-78-96>.

© Тимушев Е. Н., 2024

<https://doi.org/10.31107/2075-1990-2024-5-78-96>

Distribution of Federal Equalization Grants: Assessing the Impact of Major Changes

Evgeny N. Timushev^{1, 2}

¹ RANEPА, Moscow, Russian Federation

² Komi Science Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar, Russian Federation

^{1, 2} timushev-en@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5220-3841>

Abstract

The purpose of the work is to establish how the main changes in the methodology of distribution of grants from the federal budget for fiscal capacity equalization affected the budget revenues of the constituent entities of the Russian Federation. The relevance of the study is due to the fact that the way of distribution of non-earmarked interbudget transfers affects the effectiveness of the model of interbudget relations. The modeling of the values of the transfers allocated annually to each constituent entity of the Russian Federation has been performed, demonstrating the adequacy of the developed methodology. The consequences of all major changes in the methodology of allocation of subsidies, such as introduction of restrictions on the reduction and increase of transfers, launching the mechanism of the model budget, reducing the equalization criterion and adding the coefficient of the level of social burden to the index of budget expenditures, have been calculated. It was found that the changes in the distribution methodology were progressive, that is, the higher was the fiscal capacity before the distribution, the smaller was the annual increase in equalization grants as a result of the changes. In other words, over time, more and more funds were allocated to the least prosperous regions. The regions of the North Caucasus Federal District benefited the most from the changes, and in general, all the innovations, except for restrictions on the reduction and increase in subsidies, had approximately the same spatial effect in terms of the composition of the “winning” regions. At the same time, it is more difficult to draw conclusions about the “losing” regions, since they have different levels of fiscal capacity.

Keywords: equalizing transfers, model budget, equalization criterion, interbudget transfers, budget expenditure index

JEL: H77

Funding: The manuscript is based on the results of research carried out within the framework of the state assignment of RANEPА.

For citation: Timushev E.N. (2024). Distribution of Federal Equalization Grants: Assessing the Impact of Major Changes. *Financial Journal*, 16 (5), 78–96 (in Russ.).

<https://doi.org/10.31107/2075-1990-2024-5-78-96>.

© Timushev E.N., 2024

ВВЕДЕНИЕ

Межбюджетные трансферты являются одним из основных элементов бюджетной системы. Использование трансфертов влияет на структуру экономики регионов [Михайлова, Климанов, Сафина, 2018], позволяет решать вопросы регионального развития в рамках государственных программ [Дорошенко и др., 2024], обеспечивает сбалансированность субнациональных бюджетов в условиях сложившейся налоговой централизации [Печенская-Полищук, 2021]. В настоящее время, несмотря на активизацию использования долговых инструментов в целях обеспечения органов региональной власти бюджетными средствами [Абдуллаев и др., 2023], трансферты остаются важнейшей формой бюджетного перераспределения.

Особенности распределения федеральных нецелевых межбюджетных трансфертов напрямую влияют на финансовую устойчивость регионов и эффективность модели межбюджетных отношений и бюджетной системы в целом. Это объясняется тем, что нецелевые межбюджетные трансферты смягчают несбалансированность бюджетной системы — горизонтальную и вертикальную. Отсутствие или неэффективность межбюджетного выравнивания может привести к комплексу негативных последствий. В рамках бюджетной системы к ним относятся недофинансирование бюджетных расходов и рост налоговой нагрузки в регионах. В рамках экономики в целом неработающий выравнивающий механизм внутри бюджетной системы ведет к неэффективному распределению ресурсов и нарушению принципа территориальной справедливости. Как следствие, меньшие фискальные и иные выгоды для лиц с одинаковым уровнем денежных доходов в бедных регионах ведут к миграции индивидов в обеспеченные регионы. Напротив, эффективное межбюджетное выравнивание позволяет сохранить прежний объем региональных бюджетных расходов без роста налоговой нагрузки и снижает межтерриториальное неравенство, обеспечивая равный объем бюджетных услуг вне зависимости от территории проживания налогоплательщика.

Выравнивание бюджетной обеспеченности — это корректировка влияния структуры налоговой базы в целом по экономике, сложившейся в силу объективных условий, на финансовые возможности регионального (местного) бюджета [Назаров, 2013]. Оно направлено на то, чтобы каждый бюджет имел достаточно ресурсов для предоставления сопоставимого уровня общественных благ без увеличения налоговой нагрузки.

Исследованию теоретико-методологических основ и практических особенностей механизма межбюджетного выравнивания, его факторам и следствиям уделено большое внимание в отечественных (например [Назаров, 2013; Дерюгин, 2016]) и зарубежных [Boadway, 2007; Shah, 2007] публикациях. В них освещаются как теоретико-методологические проблемы, так и способы наиболее эффективной организации механизма распределения, в том числе с точки зрения создания положительных фискальных стимулов на субнациональном уровне. В ряде работ поднимаются частные вопросы, например полнота и адекватность корректирующих коэффициентов [Ноговицын и др., 2023]. Существуют и исследования на тему последствий отдельных нововведений, например модельного бюджета [Климанов и др., 2018; Афанасьев и др., 2019]. Следует также отметить, что в академической литературе не существует общепринятых терминов, характеризующих разные виды трансфертов [Голованова, 2018]. Так, в отечественной практике не прижилось понятие «блочного» трансферта, то есть трансферта, который является целевым, но предоставляет получателю весьма широкую самостоятельность в использовании средств. Близким к нему является понятие «единой субсидии». В свою очередь, в зарубежной литературе наблюдается крайне широкое разнообразие терминов, что иногда усложняет понимание сути изучаемых явлений.

В литературе на тему эффективных методов распределения федеральных нецелевых межбюджетных трансфертов обращается особое внимание на три принципа распределения.

1. Необходимость опоры на расчетные значения доходов бюджетов-получателей, а не на фактические данные по итогам исполнения бюджета. Этот принцип можно считать частным случаем правила, согласно которому при распределении трансфертов должны учитываться показатели, не зависящие от прямого влияния органов власти региона — получателя межбюджетных трансфертов [Spahn, 2007]. В противном случае у данных органов власти возникают негативные стимулы, ведущие к занижению собственных доходов бюджетов в стремлении претендовать на большие суммы дотаций.

2. Преобладание выравнивающей функции над остальными. В ряде работ предлагается иная точка зрения [Левина, 2011], хотя в литературе все же чаще встречается позиция, согласно которой нецелевой межбюджетный трансферт должен быть нацелен только на

выравнивание финансовых возможностей территорий [Мамедов, Назаров, 2008]. Иные задачи, в том числе такие как стимулирование наращивания налоговой базы, эффективнее решать с помощью иных инструментов. Методика распределения нецелевых межбюджетных трансфертов может содержать стимулирующие компоненты, направленные на рост собираемости налогов и соответствующих налоговых баз, даже без ярко выраженной стимулирующей функции. На примере методики распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности это показал А. Дерюгин [Дерюгин, 2016].

3. Принцип сохранения рангов. Ранг PBO_i — это место i -го региона по уровню расчетной бюджетной обеспеченности. Данный принцип означает, что регион, имевший до распределения межбюджетных трансфертов более высокий ранг по уровню расчетной бюджетной обеспеченности, должен сохранить свое относительное преимущество и после перераспределения бюджетных средств. Важность сохранения рангов обусловлена поддержанием фискальных стимулов у органов власти соответствующей территории к приложению усилий в направлении роста налоговой базы на своей территории [Назаров, Трунин, 2006]. Подобные стимулы — одно из условий поддержания самостоятельности публично-правовых образований в системе межбюджетных отношений, поэтому они выступают и условием эффективности бюджетной системы в целом. Следствием соблюдения принципа сохранения рангов является недопущение тотального выравнивания доходов после выделения трансфертов.

Несмотря на разнообразие затрагиваемых тем, до сих пор отсутствуют работы, в которых был бы проведен анализ того, как менялся механизм распределения дотаций на выравнивание и как это влияло на доходы бюджетов субъектов. Цель данной работы — установить, какие последствия для доходов бюджетов субъектов Российской Федерации имели основные изменения, внесенные в Методику распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации, утвержденную 22 ноября 2004 г. постановлением Правительства РФ № 670 (далее — Постановление № 670)¹, в редакции на начало 2024 г. В данной работе рассматриваются все существенные изменения методики с момента ее принятия. Речь идет о следующих четырех изменениях: введение ограничений на снижение и прирост объемов дотаций с 2016 г.; запуск механизма модельного бюджета с 2017 г.; снижение значения критерия выравнивания с 2022 г.; добавление коэффициента уровня социальной нагрузки в индекс бюджетных расходов с 2023 г.

МЕЖБЮДЖЕТНОЕ ВЫРАВНИВАНИЕ В РОССИИ

Обеспечение бюджетной сбалансированности на разных уровнях государственного управления особенно важно в условиях экономики и бюджетной системы Российской Федерации с высоким уровнем межрегиональной дифференциации и зависимостью финансовой системы от состояния добывающих отраслей. В целях межбюджетного выравнивания в бюджетной системе РФ используется отдельный вид межбюджетного трансферта — дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности. Они распределяются по формализованной методике, учитывающей налоговый потенциал территории и различия в стоимости предоставления общественных благ.

Методика распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации, действующая в настоящее время, в первоначальной редакции стала применяться с 1 января 2005 г. Она была утверждена постановлением Правительства Российской Федерации в 2004 г., поэтому не имеет статуса закона, хотя

¹ Постановление Правительства РФ от 22.11.2004 № 670 «О распределении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации» (вместе с «Методикой распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации») (ред. от 26.12.2023).

таковой потенциально мог повысить прозрачность расчетов, выполняемых ежегодно, и соответственно повысить прогнозируемость величин федеральных трансфертов. Тем не менее исследования показывают, что с началом распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности согласно данной методике стало происходить снижение как неравномерности в расчетной бюджетной обеспеченности, так и дифференциации доходов бюджетов субъектов Российской Федерации, что указывает на эффективность данного механизма [Алаев, Мамедов, Назаров, 2013]. Актуальность концепции бюджетной обеспеченности в практике государственного управления в настоящее время подтверждается тем, что в Указе Президента Российской Федерации № 309 от 7 мая 2024 г. поставлена цель снизить разрыв в уровнях бюджетной обеспеченности между 10 наиболее обеспеченными и 10 наименее обеспеченными субъектами Российской Федерации не более чем до двух раз к 2036 г., с учетом целевых федеральных межбюджетных трансфертов².

Механизм распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности в адрес субъектов Российской Федерации по состоянию на начало 2024 г. состоит из нескольких этапов со сложными элементами расчетов и последующей корректировки (табл. 1). На первом этапе осуществляется основное выравнивание бюджетной обеспеченности, применяется коэффициент сокращения разрыва, а критерий выравнивания равен 0,6. На втором этапе повышается критерий выравнивания, как и бюджетная обеспеченность отстающих регионов. На третьем этапе критерий выравнивания сохраняется, но учитывается коэффициент инвентаризации, поэтому относительное расположение регионов нарушается, ранги не сохраняются.

Таблица 1

Основные характеристики действующей методики распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности

Этап распределения	Пропорциональное сокращение разрыва	Коэффициент сокращения разрыва	Критерий выравнивания	Коэффициент инвентаризации
Первый	Да	0,85	0,60	-
Второй	Да	-	0,90	-
Третий	Да	-	0,90	Да (разный для каждого региона)

Источник: составлено автором на основе Постановления № 670 (ред. от 26.12.2023).

В своей основе федеральная методика распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности в России осуществляет исключительно выравнивание налоговых доходов региональных бюджетов субъектов Российской Федерации. Принцип выделения межбюджетного трансферта в терминах, применяемых в таких работах, как [Институт экономики переходного периода, 2000; Кадочников и др., 2002], можно охарактеризовать как выравнивание фискальных показателей, прежде всего налогового потенциала, до среднего показателя. Негласно принимается, что налоговая ставка по поступлениям в региональные бюджеты одинакова для всех, что отражает нормативно-правовое регулирование и низкую налоговую самостоятельность на субнациональном уровне в России. С точки зрения учета не только доходов, но и выравнивания возможностей исполнения бюджетных расходов задача обеспечения регионов адекватными ресурсами для исполнения расходов решается только в той степени, в которой общая сумма нецелевых межбюджетных трансфертов отражает способность предоставлять условный стандартный набор благ на уровне того или иного региона.

² О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309.

В настоящее время наибольшие значения бюджетной обеспеченности, кроме Москвы и Санкт-Петербурга, имеют Сахалинская область, а также три региона, входящих в Уральский федеральный округ, — Тюменская область, Ханты-Мансийский АО и Ямало-Ненецкий АО (Приложение 1). Бюджетной обеспеченностью, существенно превышающей средний уровень (1,1 и выше), характеризуются Республика Татарстан, Ленинградская, Мурманская, Московская, Белгородская, Свердловская и Вологодская области, а также Красноярский край. Напротив, наименее обеспеченные субъекты Российской Федерации располагаются на Северном Кавказе и в Сибири: Республика Ингушетия, Республика Тыва, Чеченская Республика, Республика Дагестан, Республика Алтай, Карачаево-Черкесская Республика, Кабардино-Балкарская Республика, Камчатский край и Республика Северная Осетия — Алания.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

На протяжении многих лет в Постановление № 670 вносилось большое количество изменений. Всего по состоянию на весну 2024 г. в это постановление было внесено 18 правок (редакций), каждая из которых содержала целый набор изменений.

Изменения, которые вносились в Постановление № 670 до 2015 г., не были значимыми. С 2016 г. они стали гораздо более существенными. В данной работе будут рассмотрены следующие новации в распределении:

- введение ограничений на снижение и прирост величин дотаций на выравнивание, действующих с 2016 г.;
- запуск механизма модельного бюджета — с 2017 г.;
- уменьшение критерия выравнивания на втором и третьем этапах распределения до «0,90» — с 2022 г.;
- изменение методики расчета индекса бюджетных расходов в части добавления коэффициента уровня социальной нагрузки — с 2023 г.

Цель, поставленная в работе, предполагает определение того, как перечисленные изменения в механизме распределения дотаций на выравнивание повлияли на объемы дотаций, полученные субъектами Российской Федерации. Для этого выполним моделирование величин дотаций, выделяемых каждому субъекту Российской Федерации, по новому механизму, вступившему в силу после принятия соответствующих поправок в методику, и по ранее действовавшему, а затем сравним результаты. Для оценки последствий изменений рассчитывается разница объема дотаций, полученных при новом способе распределения, и объема дотаций, который был бы получен соответствующим субъектом при прежнем способе — в % к объему доходов регионального бюджета. Например, для анализа последствий модельного бюджета проведено моделирование объемов дотаций двумя способами: 1) по актуальной редакции Постановления № 670 с учетом запуска данного механизма с 2017 г. и 2) без запуска механизма модельного бюджета. Выполненные расчеты позволяют определить объемы межбюджетных трансфертов, которые были фактически перераспределены между регионами в результате изменений. Становится возможным выделить регионы, которые получили наибольший и наименьший прирост дотаций от проведения данной реформы.

Различные ограничения на снижение и прирост объемов дотаций, применяемые по итогам всех этапов распределения, образуют самостоятельный элемент методики распределения. Они крайне разнообразны по своим формулировкам и в текущем виде начали действовать с 2016 г. В целях определения их последствий для доходов бюджетов субъектов были рассчитаны ежегодные величины прироста или снижения дотаций на выравнивание — как разница между итоговыми величинами дотаций на выравнивание и величинами дотаций, рассчитанных по итогам всех этапов распределения.

Далее представим методику моделирования величин дотаций на выравнивание. В общем виде бюджетная обеспеченность субъекта Российской Федерации определяется как безразмерная величина, характеризующая соотношение индекса налогового потенциала к индексу бюджетных расходов (1). Поэтому считается, что показатель бюджетной обеспеченности слабо реагирует на динамику фактических налоговых доходов того или иного бюджета, но эффективен и удобен для оценки относительного соотношения регионов между собой по уровню обеспеченности бюджетными доходами [Дерюгин, 2014]. Индекс налогового потенциала рассчитывается как частное от налогового потенциала субъекта к среднему показателю по России в целом. В данной работе для обеспечения корректности моделирования величин дотаций расчет индекса налогового потенциала осуществляется с применением отдельного коэффициента K^3 :

$$BO_i = \frac{ИНП_i}{ИБР_i} = \frac{\frac{НП_i}{H_i} \times K}{\frac{\sum_i^n \frac{НП_i}{H_i}}{ИБР_i}}, \quad (1)$$

где BO_i – бюджетная обеспеченность до распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности i -го субъекта Российской Федерации;

$ИНП_i$ – индекс налогового потенциала i -го субъекта Российской Федерации;

$ИБР_i$ – индекс бюджетных расходов i -го субъекта Российской Федерации;

$НП_i$ – налоговый потенциал i -го субъекта Российской Федерации;

H_i – численность населения i -го субъекта Российской Федерации;

K_i – коэффициент расчета индекса налогового потенциала i -го субъекта Российской Федерации.

Из (1) можно вывести способ расчета критерия выравнивания бюджетной обеспеченности, выраженного в тыс. руб. на человека (2). Он будет одинаковым для каждого субъекта.

$$KB = \frac{НП_i}{H_i} = \frac{BO \times \sum_i^n \frac{НП_i}{H_i}}{K}, \quad (2)$$

где KB – критерий выравнивания бюджетной обеспеченности.

По формуле (3) можно рассчитать, каков недостаток средств до достижения того или иного критерия выравнивания для соответствующего субъекта (в млрд руб.).

³ Способ расчета налогового потенциала по каждому субъекту был скорректирован, начиная с распределения дотаций на 2020 г. Из расчетов общей величины налогового потенциала по всем субъектам стали исключаться налоговые доходы, поступающие в бюджеты отдельных субъектов Российской Федерации, и налоговые доходы, увязанные с расходами. Это увеличило индексы налоговых потенциалов и, следовательно, значения бюджетной обеспеченности до распределения дотаций каждого субъекта. Так, расчеты показывают (отдельно не приводятся), что теперь простое отношение налогового потенциала на единицу численности населения в том или ином регионе к среднероссийскому показателю оказывается меньше, чем фактический индекс налогового потенциала, отраженный в отчетности Минфина России. Поэтому для корректного моделирования сумм дотаций начиная с 2020 г. необходимо ввести коэффициент, учитывающий внесенные изменения. Для целей данной работы он рассчитывается как среднее по всем субъектам в том или ином году отношение фактического (применяемого Минфином) индекса налогового потенциала i -го субъекта Российской Федерации к расчетному, полученному через соотношение между фактическими величинами налогового потенциала (в млрд руб.) и численностью населения (в тыс. человек) i -го субъекта Российской Федерации, с одной стороны, и среднероссийским показателем, с другой стороны.

$$D_i = \left(K B_i - \frac{H P_i}{H_i \times ИБ P_i} \right) \times H_i \times ИБ P_i, \quad (3)$$

где D_i – недостаток средств до достижения критерия выравнивания для i -го субъекта Российской Федерации.

Действующая методика распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации по состоянию на начало 2024 г. состоит из трех этапов распределения. Покажем, как рассчитывались суммы дотаций для каждого субъекта на каждом из трех этапов.

На первом этапе используется коэффициент сокращения разрыва (4).

$$T1_i = 0,85 \times D1_i, \quad (4)$$

где $T1_i$ – выделено средств до достижения критерия выравнивания первого этапа распределения для i -го субъекта Российской Федерации;

$D1_i$ – недостаток средств до достижения критерия выравнивания первого этапа для i -го субъекта Российской Федерации.

На втором этапе средства распределяются между всеми субъектами, бюджетная обеспеченность которых ниже критерия выравнивания второго этапа, пропорционально отставанию налогового потенциала (5).

$$T2_i = \left(0,70 \times \Phi O H D - \sum T1_i \right) \times \frac{D2_i}{\sum D2_i}, \quad (5)$$

где $T2_i$ – выделено средств до достижения критерия выравнивания второго этапа распределения для i -го субъекта Российской Федерации;

0,70 – доля общего объема дотаций на выравнивание, распределяемых вне механизма расчетного объема расходных обязательств (модельного бюджета);

Фонд – общий объем дотаций на выравнивание, млрд руб.;

$D2_i$ – недостающий объем средств для доведения налогового потенциала i -го субъекта Российской Федерации до критерия выравнивания на втором этапе, млрд руб.

На третьем этапе пропорциональность сохраняется, но дополняется коэффициентом инвентаризации (6).

$$T3_i = \left(\Phi O H D - \sum T1_i - \sum T2_i \right) \times \frac{D3_i \times K И Н В_i}{\sum D3_i \times K И Н В_i}, \quad (6)$$

где $T3_i$ – выделено средств до достижения критерия выравнивания третьего этапа распределения для i -го субъекта Российской Федерации;

$D3_i$ – недостающий объем средств для доведения налогового потенциала i -го субъекта Российской Федерации до критерия выравнивания на третьем этапе, млрд руб.

Коэффициент инвентаризации в случае превышения 1,00 приравнивается к 1,00.

Для оценки адекватности предлагаемого нами подхода к моделированию объемов дотаций на выравнивание сравним, насколько отличаются результаты смоделированного распределения, с одной стороны, и фактические величины дотаций, распределенные Минфином России, с другой стороны, на примере усредненных данных за 2017–2024 гг. Согласно выполненным расчетам, отклонения почти для всех субъектов Российской Федерации составляют не более 10% от фактически распределенных сумм дотаций без учета

ограничений на снижение и прирост (Приложение 2). Отклонение свыше 10% наблюдается лишь для восьми регионов. Среди них для таких регионов, как Калужская, Тульская и Ярославская области, оно обусловлено малой абсолютной фактической величиной дотаций, то есть эффектом низкой базы сравнения. Для этих регионов отклонение эквивалентно не более чем 100 млн руб. Для таких регионов, как Волгоградская, Омская и Томская области и Удмуртская Республика, отклонение составляет 11–15%, но в абсолютном выражении оно не превышает 1 млрд руб. Среди всех регионов выделяется Республика Башкортостан, для которой средняя разница между расчетными и фактическими значениями составляет около 3,0 млрд руб. Анализ показывает, что на отклонение в средних расчетных данных за 2017–2024 гг. повлияли несоответствия расчетных и фактических значений дотаций за 2022 и 2024 гг. Несоответствие за 2022 г. можно объяснить тем, что при моделировании на этот год нами не учитывались ограничения на суммы дотаций, распределяемые в рамках модельного бюджета на 2022 г. (не более 20% от налоговых и неналоговых доходов или 50% от дотаций за прошлый год). Несоответствие за 2024 г. происходит из-за большого расхождения между расчетными значениями бюджетной обеспеченности до распределения (0,67) и фактическими значениями (0,71). Это можно объяснить масштабом налоговых доходов Республики Башкортостан, которые не учитывались при расчете налогового потенциала, так как при моделировании для всех субъектов брались усредненные величины.

Таким образом, разработанный подход к моделированию величин распределяемых дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности можно признать в целом адекватным действующему подходу, который применяется Минфином России. Следовательно, он применим для целей расчета величин дотаций на выравнивание отдельно для каждого региона.

РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Запуск механизма модельного бюджета (расчетного объема расходных обязательств) — с 2017 г. Не ощутили изменения лишь 11 регионов, вовсе не получающих дотаций. Регионов, у которых размер дотаций увеличился, оказалось больше (46 против 28) (Приложение 3). Это — регионы Южного, Северо-Кавказского и Приволжского федеральных округов. Напротив, запуск модельного бюджета оказал сдерживающее влияние на динамику дотаций в адрес ряда субъектов Дальневосточного федерального округа — Республики Саха (Якутия), Магаданской области и Чукотского АО, а также г. Севастополя и Республики Крым. Изменения сумм дотаций можно объяснить тем, что в модельный бюджет заложен иной механизм учета удорожающих факторов расходов по сравнению с индексом бюджетных расходов.

2. Уменьшение критерия выравнивания с 1,0 до 0,9 на втором и третьем этапах распределения — с 2022 г. Регионов, размер дотаций которых увеличился, оказалось больше, чем «проигравших» регионов (39 против 30). Не ощутили изменений 16 регионов, не получавших дотаций в рассматриваемый период. Наибольший прирост дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности произошел в регионах Северо-Кавказского федерального округа. Также от уменьшения критерия выравнивания выиграли, например, Республика Алтай, Камчатский и Алтайский края, Курганская область. Все отмеченные регионы дополнительно получили в форме дотаций на выравнивание 1,7–2,5% от доходов соответствующего регионального бюджета в среднем за каждый год в 2022–2024 гг. Напротив, дотации на выравнивание ежегодно снижались у таких регионов, как например: Курская, Воронежская и Тульская области, Хабаровский, Краснодарский, Пермский и Приморский края, Амурская, Калининградская и Челябинская области — на 1,2–2,2% от доходов соответствующего регионального бюджета. Весьма интересна ситуация в Дальневосточном федеральном округе, где влияние изменений было одним из наиболее существенных,

но при этом образовалось примерно равное число регионов с увеличенными и уменьшенными объемами дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности.

3. Добавление коэффициента уровня социальной нагрузки в индекс бюджетных расходов — с 2023 г. Среди регионов, выигравших от изменения методики расчета индекса бюджетных расходов (всего 32 региона), можно выделить такие, как Республика Ингушетия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Калмыкия, Чеченская и Кабардино-Балкарская республики, Алтайский край, Курганская область, Республика Марий Эл, Чувашская Республика, Республика Дагестан. Дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности для данных регионов увеличились на 0,9–6,5% от доходов соответствующего регионального бюджета за 2023 г. Число регионов, дотации которым уменьшились, составило 26, примерно столько же регионов (27) не ощутили изменения. В наибольшей степени дотации на выравнивание увеличились для субъектов Северо-Кавказского федерального округа, уменьшились — для субъектов Дальневосточного федерального округа.

4. Введение ограничений на снижение и прирост объемов дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности, применяемых по итогам распределения, — оценка с 2016 г. Среди регионов, дотации которым увеличились, можно выделить Камчатский край, Чукотский АО, республики Карелия, Калмыкия, Тыва и Крым, Ивановскую, Курскую, Амурскую и Магаданскую области (всего дотации увеличились для 42 регионов). Они дополнительно получили 0,5–2,1% от доходов соответствующего регионального бюджета в среднем за каждый год периода 2016–2024 гг. Напротив, дотации снизились для 32 регионов, таких как Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Удмуртская Республика, Ставропольский край, республики Ингушетия, Башкортостан, Марий Эл и Мордовия, Томская область и др. — на 0,6–3,3% от доходов соответствующего регионального бюджета ежегодно. В целом же дотации в адрес субъектов Северо-Кавказского федерального округа сократились в наибольшей степени, тогда как максимальный прирост наблюдался в регионах Дальневосточного федерального округа. В Северо-Кавказском и Приволжском федеральных округах дотации увеличились лишь в таких регионах, как Республика Северная Осетия — Алания, Пермский край и Нижегородская область (незначительно).

ОБСУЖДЕНИЕ

Рассмотрим пространственную характеристику последствий всех четырех представленных изменений. Полученные результаты можно обобщить следующим образом:

— в результате запуска механизма модельного бюджета дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности в целом увеличились для регионов, входящих в Южный, Северо-Кавказский и Приволжский федеральные округа; федеральные округа, в которых произошло уменьшение дотаций для большого числа регионов, в целом не определяются, можно выделить лишь несколько регионов, таких как Республика Саха (Якутия), Магаданская область, Чукотский АО, г. Севастополь и Республика Крым;

— в результате уменьшения критерия выравнивания на втором и третьем этапах распределения дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности в целом увеличились для регионов, входящих в Южный, Северо-Кавказский и Приволжский федеральные округа и уменьшились для регионов, входящих в Центральный и Северо-Западный федеральные округа;

— в результате изменения методики расчета индекса бюджетных расходов дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности увеличились для регионов, входящих в Северо-Кавказский и Приволжский федеральные округа и уменьшились для регионов, входящих в Южный и Дальневосточный федеральные округа;

— в результате действия ограничений на снижение и прирост дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности увеличились для регионов, входящих в Центральный,

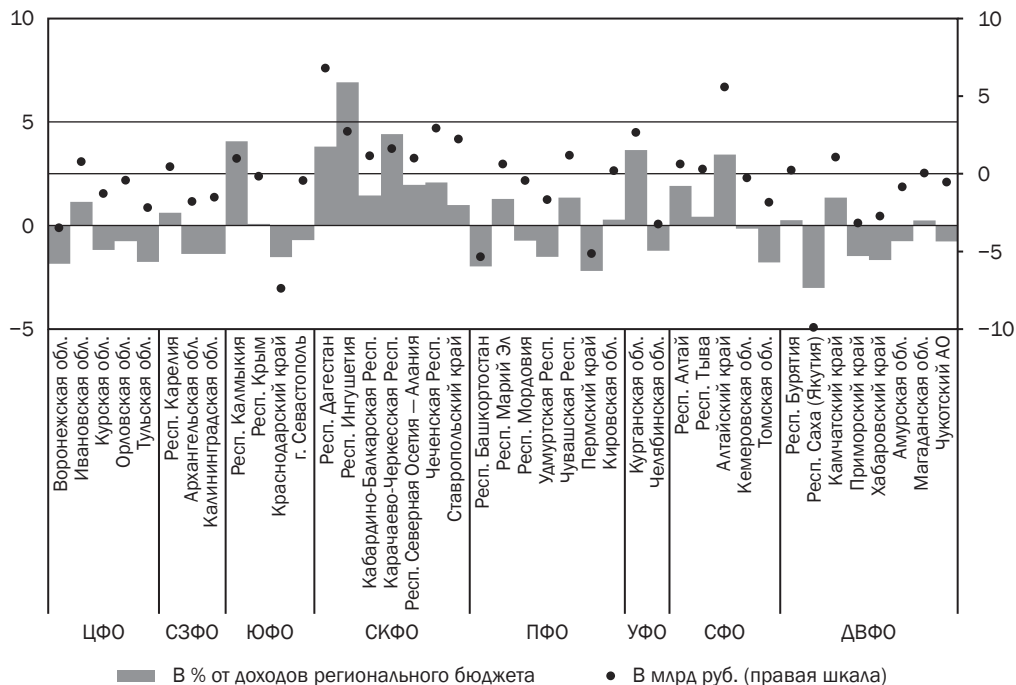
Северо-Западный, Южный, Сибирский и Дальневосточный федеральные округа и уменьшились для регионов, входящих в Северо-Кавказский и Приволжский федеральные округа.

Таким образом, выгодоприобретателями почти всех из рассмотренных изменений были регионы Северо-Кавказского и Приволжского федеральных округов. Обратный эффект имели ограничения на снижение и прирост дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности, которые по определению призваны корректировать распределение дотаций по методике и влияние на это распределение внесенных в методику изменений. В результате действия указанных ограничений регионы Северо-Кавказского и Приволжского федеральных округов получили меньше дотаций на выравнивание, чем могли бы, но за счет этого дотации для остальных регионов увеличились.

Для каждого из четырех видов изменений выделим по десять регионов с наибольшими и десять регионов с наименьшими изменениями величин дотаций на выравнивание. Субъекты с меньшими масштабами изменений в величинах дотаций рассматривать не будем (рис. 1).

Рисунок 1

Сумма прироста величин дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности в результате изменений в распределении, в среднем за год*, в % от объема доходов регионального бюджета

* — для каждого из рассматриваемых четырех изменений, внесенных в методику, учитываются разные периоды для расчета и вычисления среднегодовых величин прироста дотаций: 2016–2024 гг. — введение ограничений на снижение и прирост объемов дотаций; 2017–2024 гг. — запуск механизма модельного бюджета; 2022–2024 гг. — уменьшение критерия выравнивания; 2023 г. — добавление коэффициента уровня социальной нагрузки в индекс бюджетных расходов.

Источник: расчеты автора по данным Минфина России.

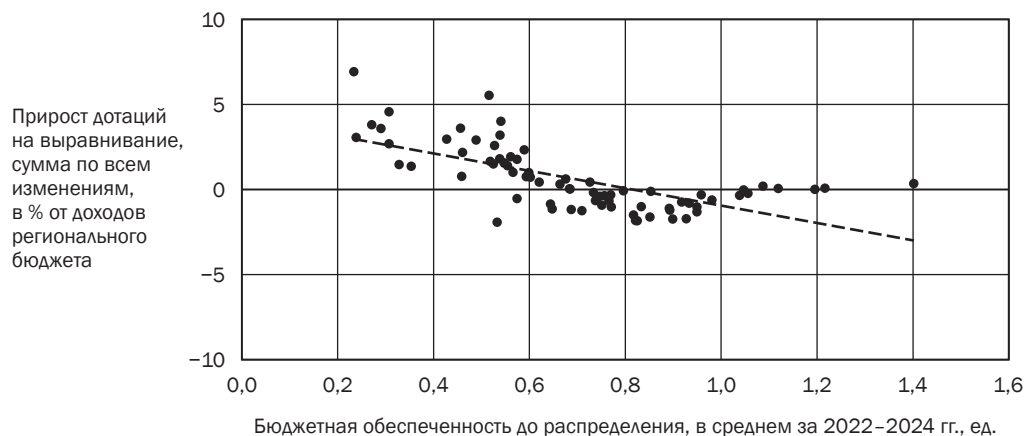
В целом регионы Северо-Кавказского федерального округа на протяжении всего периода действия Постановления № 670 являются главными бенефициарами вносимых в документ изменений, даже учитывая действующие после основного распределения ограничения на снижение и прирост дотаций на выравнивание. Весьма существенно были

увеличены также суммы дотаций на выравнивание для Республики Калмыкия, Курганской области и Алтайского края — на 4,1; 3,7 и 3,4% от доходов регионального бюджета ежегодно в среднем соответственно (на 1,0; 2,7 и 5,6 млрд руб. в абсолютном выражении соответственно). Напротив, суммы дотаций на выравнивание уменьшились в наибольшей степени для таких регионов, как Республика Саха (Якутия) (уменьшение составило 3,0% от доходов регионального бюджета, что эквивалентно 9,9 млрд руб. в среднем ежегодно), Пермский край (2,2%, или 5,2 млрд руб.), Республика Башкортостан (2,0%, или 5,3 млрд руб.), Воронежская область (1,8%, или 3,5 млрд руб.), Томская область (1,8%, или 1,8 млрд руб.) и Тульская область (1,8%, или 2,2 млрд руб.). Таким образом, если регионы, «выигравшие» от изменений способа распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности, включая ограничения на снижение и прирост, могут быть легко отнесены к единому федеральному округу и в целом относятся к наименее обеспеченным, то регионы, «проигравшие» от изменений, весьма разнообразны. В частности, они имеют разный уровень бюджетной обеспеченности. Так, бюджетная обеспеченность до распределения в среднем за 2022–2024 гг. для Республики Саха (Якутия) была равна 0,53, Пермского края — 0,90, Республики Башкортостан — 0,65, Воронежской области — 0,85, Томской области — 0,64, Тульской области — 0,93. Таким образом, различные изменения в распределении дотаций на выравнивание имели разные характер и эффекты. Например, дотации для Пермского края снизились вследствие уменьшения критерия выравнивания, для Республики Башкортостан — под влиянием изменений в расчете индекса бюджетных расходов и ограничений на снижение и прирост.

Несмотря на то, что ограничения на снижение и прирост дотаций и запуск механизма модельного бюджета, взятые по отдельности, не были направлены на предоставление больших сумм дотаций отстающим регионам, в совокупности все эти изменения в механизме распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности оказались выгодны наименее обеспеченным субъектам РФ. На это указывает отрицательная, сильная и статистически значимая взаимосвязь прироста дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности и величины бюджетной обеспеченности до распределения (рис. 2).

Рисунок 2

Взаимосвязь сумм прироста дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности в результате изменений способа распределения и бюджетной обеспеченности до распределения, в среднем за год, ед.

Примечание: коэффициент корреляции равен $-0,67$.
 Источник: расчеты автора по данным Минфина России.

ВЫВОДЫ

Научная новизна выполненной работы заключается в том, что впервые количественно рассчитаны последствия всех основных изменений в методике распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности из федерального бюджета для доходов всех бюджетов субъектов Российской Федерации. Это стало возможным благодаря моделированию величин дотаций, выделяемых ежегодно каждому субъекту Российской Федерации, с учетом вносимых изменений в методику распределения. Рассчитанные величины дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности позволяют определить объемы средств, которые были фактически перераспределены между регионами в результате основных реформ в федеральном межбюджетном выравнивании в России с момента начала действия современной методики распределения (с 2005 г.). Речь идет о таких изменениях методики распределения, как введение ограничений на снижение и прирост объемов дотаций с 2016 г., запуск механизма модельного бюджета с 2017 г., уменьшение критерия выравнивания с 2022 г. и добавление коэффициента уровня социальной нагрузки в индекс бюджетных расходов с 2023 г.

Установлено, что методика распределения федеральных дотаций менялась в сторону роста прогрессивности, то есть со временем все большие объемы средств стали выделяться наименее обеспеченным регионам. Это соответствует задаче снижения к 2036 г. не более чем в два раза разрыва в уровнях бюджетной обеспеченности между десятью наиболее обеспеченными и десятью наименее обеспеченными субъектами Российской Федерации с учетом оказания финансовой поддержки из федерального бюджета в форме целевых межбюджетных трансфертов. Эта задача была поставлена Президентом Российской Федерации в рамках достижения национальной цели «Устойчивая и динамичная экономика» в Указе от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» и соответствует одному из целевых показателей Государственной программы Российской Федерации «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами».

С точки зрения пространственных эффектов основная часть изменений — запуск модельного бюджета, уменьшение критерия выравнивания и изменение методики индекса бюджетных расходов — имела примерно одинаковое влияние на состав регионов, для которых эти нововведения были полезны. При этом основными выгодоприобретателями внесенных в методику изменений являются регионы Северо-Кавказского федерального округа. В отношении же регионов, дотации для которых уменьшились, выводы сделать сложнее, они более разнотипны, в том числе по критерию бюджетной обеспеченности.

Список источников

1. Абдуллаев А. М. и др. Особенности применения кредитных инструментов «инфраструктурного меню» и их возможное влияние на бюджетную ситуацию в регионах России // Региональные исследования. 2023. № 1 (79). С. 42–55. <https://doi.org/10.5922/1994-5280-2023-1-4>.
2. Алаев А., Мамедов А., Назаров В. Межбюджетные отношения и субнациональные финансы / Российская экономика в 2012 году. Тенденции и перспективы. Выпуск 34. Москва: ИЭП им. Е. Т. Гайдара, 2013. С. 79–102.
3. Афанасьев Р. С. и др. «Модельные» бюджеты: последствия для субъектов Российской Федерации // Пространственная экономика. 2019. Том 15. № 1. С. 132–156. <https://doi.org/10.14530/se.2019.1.132-156>.
4. Голованова Н. В. Межбюджетные трансферты: многообразие терминов и российская практика // Финансовый журнал. 2018. № 2 (42). С. 24–35. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2018-2-24-35>.
5. Дерюгин А. Н. Выравнивание регионов: сохраняются ли стимулы к развитию? // Экономическая политика. 2016. № 6. С. 170–191. <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2016-6-08>.
6. Дерюгин А. Н. Законодательные проблемы выравнивания бюджетной обеспеченности муниципальных образований // Финансовый журнал. 2014. № 2. С. 87–98.

7. Дорошенко С. В., Васильева Р. И., Литвинцев В. П. Государственная программа развития Дальнего Востока и ее эффективность для регионов // Проблемы прогнозирования. 2024. № 2 (203). С. 113–124. <https://doi.org/10.47711/0868-6351-203-113-124>.
8. Кадочников П., Синельников-Мурyleв С., Трунин И. Система федеральной финансовой поддержки регионов в России и ее влияние на налоговую и бюджетную политику субъектов Федерации. Москва: Институт Гайдара, 2002. 89 с.
9. Климанов В. В., Сафина А. И., Тимушев Е. Н. Влияние внедрения «модельного» бюджета на бюджетную обеспеченность регионов Дальнего Востока // Экономика Востока России. 2018. № 2 (10). С. 5–18. <https://doi.org/10.25801/SRC.2019.10.2.001>.
10. Левина В. В. О выравнивании бюджетной обеспеченности на региональном уровне // Финансы. 2011. № 10. С. 10–14.
11. Мамедов А., Назаров В. Межбюджетные отношения и субнациональные финансы // Российская экономика в 2007 году. Тенденции и перспективы. Выпуск 29. Москва: ИЭП им. Е. Т. Гайдара, 2008. С. 149–179.
12. Михайлова А. А., Климанов В. В., Сафина А. И. Влияние межбюджетных трансфертов на экономический рост и структуру региональной экономики // Вопросы экономики. 2018. № 1. С. 91–103. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-1-91-103>.
13. Назаров В. Международный опыт эволюции методик распределения выравнивающих трансфертов. Москва: РАНХиГС, 2013. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2264208>.
14. Ноговицын Р. Р., Софронова Т. С., Потравная Е. В. Оценка бюджетной обеспеченности арктических регионов в целях выравнивания доходов и повышения благосостояния населения // Проблемы прогнозирования. 2023. № 5 (200). С. 136–149. <https://doi.org/10.47711/0868-6351-200-136-149>.
15. Оценка налогового потенциала регионов и распределение финансовой помощи из федерального бюджета / Баткибеков С. и др. // Совершенствование межбюджетных отношений в России / Колл. авт. Научные труды № 24Р. Москва: Изд-во Института экономики переходного периода, 2000. С. 83–238.
16. Печенская-Полищук М. А. Влияние процессов централизации и децентрализации на формирование налогового потенциала территорий // Экономика региона. 2021. Т. 17. № 2. С. 658–672. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-2-22>.
17. Boadway R. Grants in a Federal Economy: A Conceptual Perspective. In: Boadway R., Shah A. (eds.). Intergovernmental Fiscal Transfers: Principles and Practice. Public Sector Governance and Accountability. World Bank, 2007. P. 55–74.
18. Shah A. A Practitioner's Guide to Intergovernmental Fiscal Transfers. In: Boadway R., Shah A. (eds.). Intergovernmental Fiscal Transfers: Principles and Practice. Public Sector Governance and Accountability. Washington, DC: World Bank, 2007. P. 1–53.
19. Spahn P. B. Equity and Efficiency Aspects of Interagency Transfers in a Multigovernment Framework. Boadway R., Shah A. (eds.). Intergovernmental Fiscal Transfers: Principles and Practice. Public Sector Governance and Accountability. Washington, DC: World Bank, 2007. P. 75–106.

References

1. Abdullaev A.M., Zemlyansky D.Yu., Medvednikova D.M., Chuzhenkova V.A. (2023). Features of the use of credit instruments of the “infrastructure menu” and their possible impact on the budgetary situation in the regions of Russia. *Regional'nye issledovaniya – Regional studies*, 1 (79), 42–55 (in Russ.). <https://doi.org/10.5922/1994-5280-2023-1-4>.
2. Alaev A., Mammadov A., Nazarov V. (2013). Intergovernmental relations and subnational finance. *Rossiyskaya ekonomika v 2012 godu. Tendencii i perspektivy – Russian Economy in 2012. Trends and prospects*. (Issue 34). Moscow: E.T. Gaidar IEP, 79–102 (in Russ.).
3. Afanasyev R.S., Bogdanov L.N., Gulidov R.V., Leonov S.N. (2019). “Model” budgets: consequences for the subjects of the Russian Federation. *Prostranstvennaya ekonomika – Spatial Economics*, 15 (1), 132–156 (in Russ.). <https://doi.org/10.14530/se.2019.1.132-156>.
4. Golovanova N.V. (2018). Intergovernmental transfers: a variety of terms and Russian practice. *Financial Journal*, 2 (42), 24–35 (in Russ.). <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2018-2-24-35>.
5. Deryugin A.N. (2016). Regional alignment: are there still incentives for development? *Ekonomicheskaya politika – Economic policy*, 6, 170–191 (in Russ.). <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2016-6-08>.
6. Deryugin A.N. (2014). Legislative problems of equalization of budgetary provision of municipalities. *Financial Journal*, 2, 87–98 (in Russ.).
7. Doroshenko S.V., Vasilyeva R.I., Litvinets V.P. (2024). The State program for the development of the Far East and its effectiveness for the regions. *Problemy prognozirovaniya – Problems of forecasting*, 2 (203), 113–124 (in Russ.). <https://doi.org/10.47711/0868-6351-203-113-124>.
8. Kadochnikov P., Sinelnikov-Murylev S., Trunin I. (2002). The system of federal financial support for regions in Russia and its impact on the tax and budgetary policy of the subjects of the Federation. Moscow: Gaidar Institute, 89 p. (in Russ.).

9. Klimanov V.V., Safina A.I., Timushev E.N. (2018). The impact of the introduction of a “model” budget on the budgetary security of the regions of the Far East. *Ekonomika Vostoka Rossii – The economy of the East of Russia*, 2 (10), 5–18 (in Russ.). <https://doi.org/10.25801/SRC.2019.10.2.001>.
10. Levina V.V. (2011). On the alignment of budget security at the regional level. *Finansy – Finance*, 10, 10–14 (in Russ.).
11. Mamedov A., Nazarov V. (2008). Intergovernmental relations and subnational finance. In: Rossijskaya ekonomika v 2007 godu. Tendencii i perspektivy – Russian Economy in 2007. Trends and prospects. Issue 29. Moscow: E.T. Gaidar IEP, 149–179 (in Russ.).
12. Mikhailova A.A., Klimanov V.V., Safina A.I. (2018). The impact of intergovernmental transfers on economic growth and the structure of the regional economy. *Voprosy ekonomiki*, 1, 91–103 (in Russ.). <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-1-91-103>.
13. Nazarov V. (2013). International experience in the evolution of methods for the distribution of equalizing transfers [Electronic]. May 13. (in Russ.) URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2264208>.
14. Nogovitsyn R.R., Sofronova T.S., Potravnaya E.V. (2023). Assessment of the budget provision of the Arctic regions in order to equalize incomes and improve the welfare of the population. *Problemy prognozirovaniya – Forecasting problems*, 5 (200), 136–149 (in Russ.). <https://doi.org/10.47711/0868-6351-200-136-149>.
15. Batkibekov S. et al. (2000). Assessment of the tax potential of regions and distribution of financial assistance from the federal budget. In: Improving intergovernmental relations in Russia / Scientific paper No. 24P. M.: Publishing House of the Institute of Economics of the Transition Period, 83–238 (in Russ.).
16. Pechenskaya-Polishchuk M.A. (2021). The influence of centralization and decentralization processes on the formation of the tax potential of territories. *Ekonomika regiona – The economy of the region*, 17 (2), 658–672 (in Russ.). <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-2-22>.
17. Boadway R. (2007). *Grants in a Federal Economy: A Conceptual Perspective*. In: Boadway R., Shah A. (eds.). Intergovernmental Fiscal Transfers: Principles and Practice. Public Sector Governance and Accountability. World Bank, 2007, 55–74.
18. Shah A. (2007). A Practitioner’s Guide to Intergovernmental Fiscal Transfers. In: Boadway R., Shah A. (eds.). Intergovernmental Fiscal Transfers: Principles and Practice. Public Sector Governance and Accountability. World Bank, 1–53.
19. Spahn P.B. (2007). Equity and Efficiency Aspects of Interagency Transfers in a Multigovernment Framework. In: Boadway R., Shah A. (eds.). Intergovernmental Fiscal Transfers: Principles and Practice. Public Sector Governance and Accountability. World Bank, 75–106.

Информация об авторе

Евгений Николаевич Тимушев, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра региональной политики ИПЭИ РАНХиГС, г. Москва; старший научный сотрудник Института социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар

Information about the author

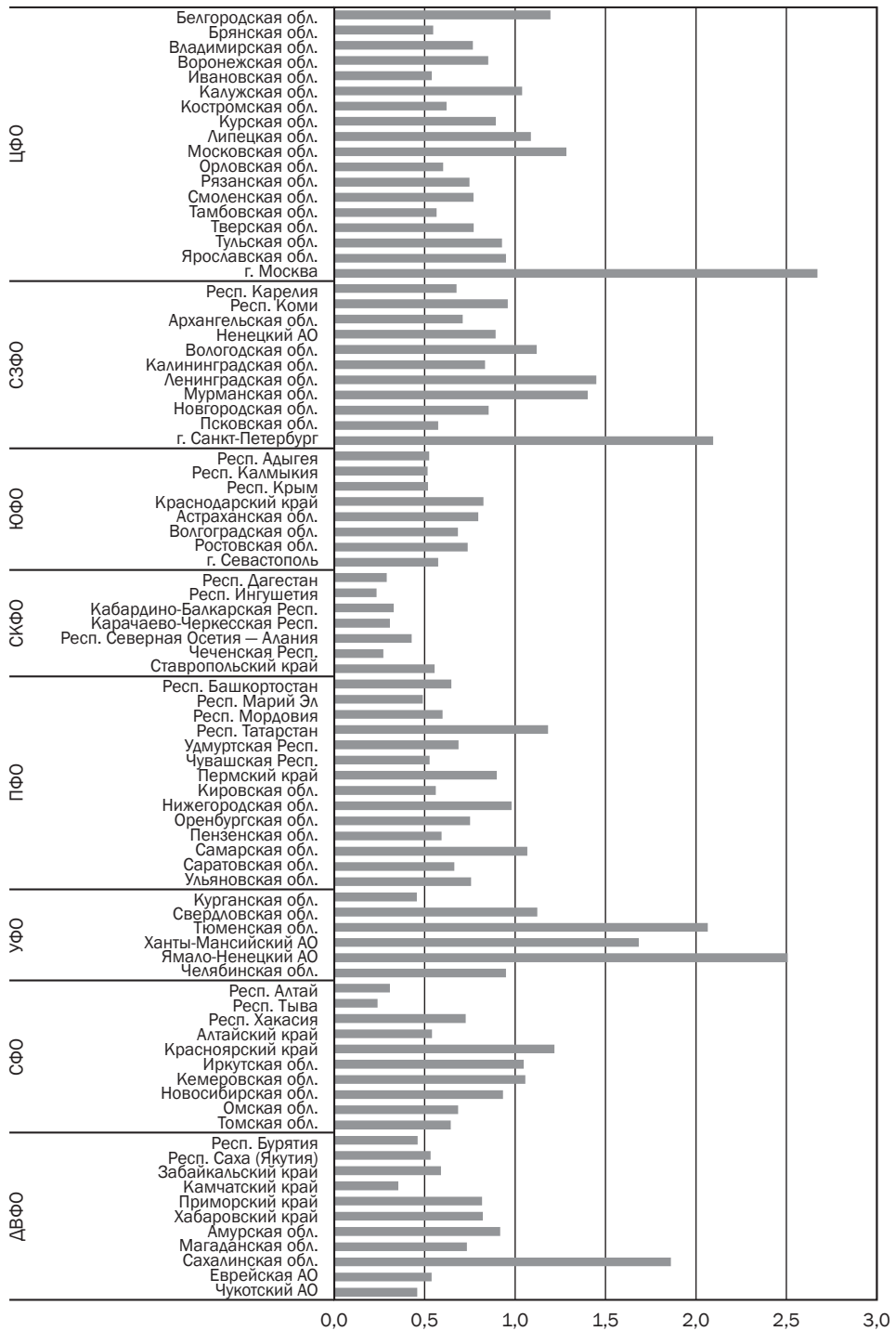
Evgeny N. Timushev, Candidate of Economic Sciences, Senior Research Fellow of Center for Regional Policy, Institute of Applied Economic Research, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow; Senior Research Fellow in Institute of Socio-Economic and Power Problems of the North, Komi Science Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Syktuyvkar

Статья поступила в редакцию 03.07.2024
Одобрена после рецензирования 27.08.2024
Принята к публикации 20.09.2024

The article submitted July 3, 2024
Approved after reviewing August 27, 2024
Accepted for publication September 20, 2024

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Бюджетная обеспеченность субъектов Российской Федерации до распределения дотаций на выравнивание, в среднем за 2022–2024 гг., ед.

Источник: расчеты автора по данным Минфина России.

**Объем фактически распределенных и смоделированных дотаций,
без учета ограничений на снижение и прирост, в среднем за 2017–2024 гг.**

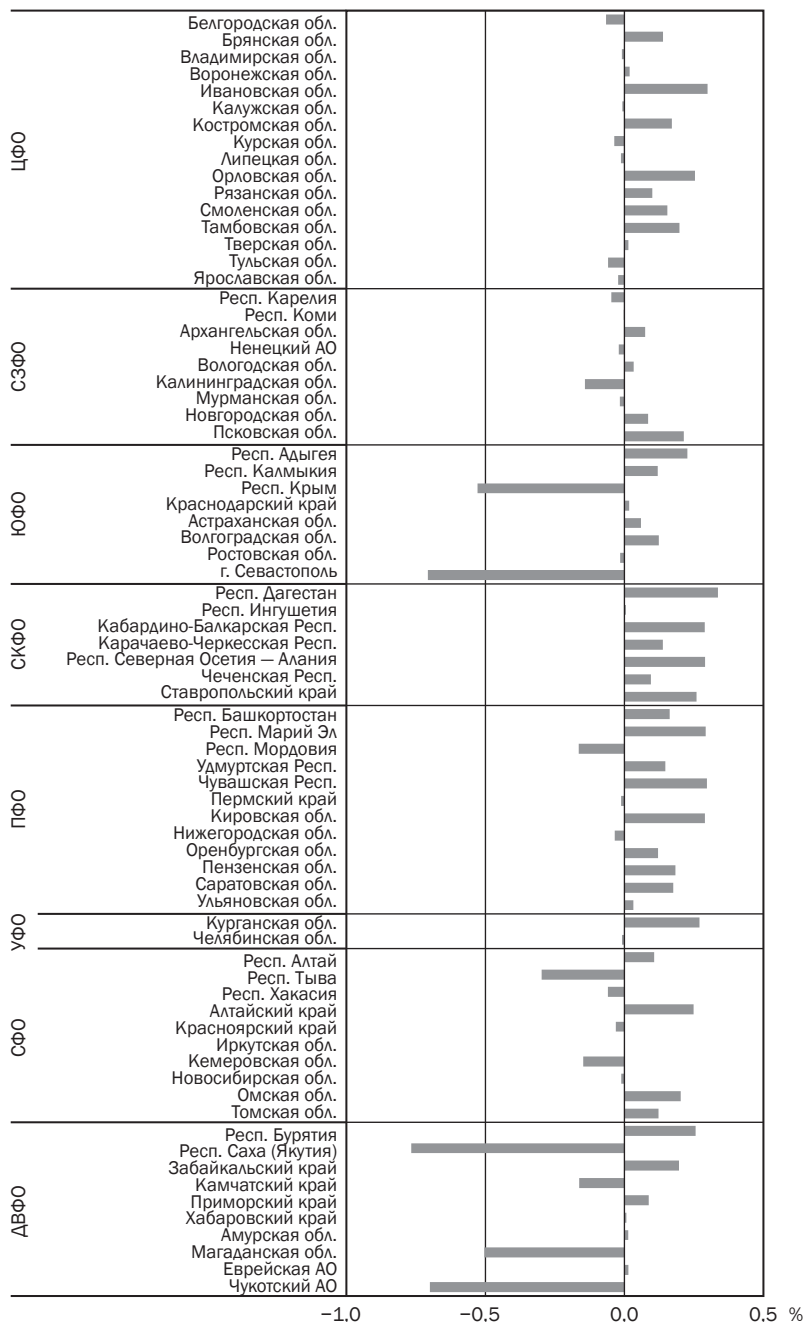
Субъект Российской Федерации	Всего распределено дотаций, млрд руб.		Разница между расчетными и фактическими данными	
	Факт	Согласно выполненным расчетам	Млрд руб.	В % от средней суммы фактически распределенных дотаций
Белгородская область	1,0	1,0	0,0	-0,1
Брянская область	13,2	13,3	0,1	0,7
Владимирская область	5,6	5,6	0,0	0,0
Воронежская область	6,1	5,6	-0,4	-7,1
Ивановская область	11,6	11,6	0,1	0,5
Калужская область	0,0	0,1	0,0	78,4
Костромская область	4,0	4,3	0,3	7,2
Курская область	2,6	2,5	-0,1	-4,3
Липецкая область	0,5	0,4	0,0	-3,8
Московская область	-	-	-	-
Орловская область	6,1	6,3	0,2	2,9
Рязанская область	4,3	4,6	0,2	5,2
Смоленская область	3,4	3,5	0,1	2,7
Тамбовская область	10,0	10,0	0,0	0,1
Тверская область	4,4	4,5	0,1	2,5
Тульская область	0,9	0,8	-0,1	-14,2
Ярославская область	0,4	0,4	-0,1	-17,0
г. Москва	-	-	-	-
Республика Карелия	6,7	6,6	-0,1	-1,4
Республика Коми	0,4	0,3	0,0	-10,6
Архангельская область	9,0	9,5	0,5	5,4
Ненецкий автономный округ	0,1	0,1	0,0	-6,0
Вологодская область	1,2	1,2	0,0	3,3
Калининградская область	2,4	2,2	-0,2	-7,5
Ленинградская область	-	-	-	-
Мурманская область	0,1	0,1	0,0	-10,0
Новгородская область	1,4	1,5	0,0	3,0
Псковская область	5,2	5,4	0,3	4,9
г. Санкт-Петербург	-	-	-	-
Республика Адыгея	4,8	4,9	0,1	2,0
Республика Калмыкия	3,5	3,6	0,0	1,2
Республика Крым	20,3	20,7	0,3	1,6
Краснодарский край	12,1	12,2	0,1	0,8
Астраханская область	2,6	2,7	0,0	1,9
Волгоградская область	10,5	11,6	1,1	11,0
Ростовская область	15,5	16,2	0,6	4,2
г. Севастополь	3,2	3,3	0,1	2,7
Республика Дагестан	73,7	76,2	2,5	3,3
Республика Ингушетия	12,6	13,3	0,7	5,9
Кабардино-Балкарская Республика	16,7	17,3	0,6	3,7
Карачаево-Черкесская Республика	11,2	11,5	0,3	2,4
Республика Северная Осетия – Алания	10,9	11,0	0,1	1,2
Чеченская Республика	35,7	37,3	1,5	4,2
Ставропольский край	26,3	27,0	0,8	2,9
Республика Башкортостан	21,2	24,1	3,0	14,1

Распределение федеральных выравнивающих дотаций

Субъект Российской Федерации	Всего распределено дотаций, млрд руб.		Разница между расчетными и фактическими данными	
	Факт	Согласно выполненным расчетам	Млрд руб.	В % от средней суммы фактически распределенных дотаций
Республика Марий Эл	8,4	8,6	0,2	2,1
Республика Мордовия	4,1	4,5	0,4	10,5
Республика Татарстан	-	-	-	-
Удмуртская Республика	6,2	7,1	0,9	14,9
Чувашская Республика	13,3	13,7	0,4	2,8
Пермский край	2,6	2,3	-0,2	-9,5
Кировская область	12,7	13,1	0,4	2,9
Нижегородская область	2,2	2,0	-0,2	-10,6
Оренбургская область	6,3	6,9	0,6	9,8
Пензенская область	8,9	9,5	0,6	7,0
Самарская область	-	-	-	-
Саратовская область	11,1	12,3	1,2	10,7
Ульяновская область	3,9	4,1	0,2	4,1
Курганская область	14,0	14,2	0,2	1,1
Свердловская область	-	-	-	-
Тюменская область без автономных округов	-	-	-	-
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	-	-	-	-
Ямало-Ненецкий автономный округ	-	-	-	-
Челябинская область	4,9	4,6	-0,3	-5,6
Республика Алтай	10,0	10,2	0,2	1,7
Республика Тыва	18,0	18,4	0,4	2,0
Республика Хакасия	3,2	3,4	0,2	5,8
Алтайский край	27,9	28,2	0,2	0,8
Красноярский край	1,1	1,2	0,0	2,1
Иркутская область	2,4	2,5	0,1	2,4
Кемеровская область	4,1	3,8	-0,3	-7,0
Новосибирская область	4,2	3,9	-0,3	-7,8
Омская область	9,1	10,3	1,2	13,0
Томская область	6,8	7,8	1,1	15,7
Республика Бурятия	22,6	22,8	0,2	1,0
Республика Саха (Якутия)	53,6	53,8	0,2	0,4
Забайкальский край	11,9	12,1	0,2	1,6
Камчатский край	40,0	40,4	0,5	1,2
Приморский край	7,7	7,5	-0,2	-2,9
Хабаровский край	6,3	6,0	-0,3	-4,8
Амурская область	2,6	2,4	-0,2	-6,8
Магаданская область	3,7	3,5	-0,2	-6,5
Сахалинская область	-	-	-	-
Еврейская автономная область	2,3	2,3	0,0	1,2
Чукотский автономный округ	10,8	11,0	0,2	2,2

Источник: расчеты автора по данным Минфина России.

Разница объема дотаций, полученных после внедрения модельного бюджета, и дотаций, полученных бы без внедрения модельного бюджета, в среднем за год, за 2017–2024 гг., в % от доходов регионального бюджета

Примечание: Без 11 субъектов, не получавших дотации на выравнивание, — Московская область, г. Москва, Ленинградская область, г. Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Самарская область, Свердловская область, Ханты-Мансийский АО, Ямало-Ненецкий АО, Тюменская область и Сахалинская область.

Источник: расчеты автора по данным Минфина России.